

продовольственной безопасности, экспорте и резервах АПК

Поступательное развитие аграрной отрасли стало важнейшим фактором укрепления экономического и политического суверенитета страны, стабилизации национальной экономики и социально-политической ситуации в белорусском обществе. Сделав ставку на развитие сельского хозяйства, Беларусь не только обеспечила собственную продовольственную безопасность, но и вошла в число лидеров среди мировых экспортеров продовольствия. О том, как удалось нашей стране за относительно короткий промежуток времени совершить столь внушительный рывок в развитии АПК, а также о задачах, выполнение которых сможет обеспечить выход на более высокие рубежи, говорили авторитетные белорусские эксперты во время круглого стола в пресс-центре БЕЛТА.

Михаил КОВАЛЕВ, декан экономического факультета БГУ, доктор физико-математических наук, профессор

— **Н**аша страна является абсолютным лидером в СНГ по производству мяса, молока, картофеля на душу населения. Беларусь не только полностью обеспечила себя продовольствием – как известно, в мировом рейтинге продовольственной безопасности мы находимся на 44-м месте среди 109 государств – но и зарабатывает на его экспорте более 4 млрд долларов в год. Наверное, эти цифры подтверждают правильность выбранного страной пути экономического развития?

М. КОВАЛЕВ: Рывок, совершенный белорусским сельским хозяйством за последние 16 лет, можно сравнить только с китайским успехом, который ведет отсчет где-то с 1978 года. Наши достижения впечатляют. Приведу данные лишь по одному показателю: Беларусь обладает огромным количеством пахотной земли на душу населения – больше чем полгектара при среднемировой норме где-то в 15 соток. В мировом пахотном клине наша доля 0,37 %. Значит, надо чтобы земля приносила такую же отдачу. И если в 2000 году белорусский экспорт от среднемирового не составлял и 0,2 %, то за 2016 год, по данным Всемирной торговой организации, он достиг 0,32 %. До 0,37 % нам еще нужно немного подрасти, чтобы соответственно

мировым нормам использовать свой пахотный клин. Но не стоит забывать, что земля у нас не российский чернозем...

Второе – это обеспечение продовольственной безопасности страны. Если еще лет 20 лет назад у нас были с этим проблемы, то сейчас их нет. Мы полностью обеспечиваем себя необходимым продовольствием. Хотя, естественно, закупает некоторые продукты и за рубежом. Еще в 2000 году в Беларуси отрицательное торговое сальдо по сельскохозяйственной продукции и продуктам питания составляло более 0,5 млрд долларов, то есть на эту сумму мы покупали продуктов больше, чем продавали. А уже в 2013 году страна вышла на положительное сальдо в 1,5 млрд долларов...

А. ШПАК: За годы новейшей истории в нашей стране немало сделано для развития сельского хозяйства и сельских территорий. В результате реализации государственных программ, разработанных по поручению Президента, осуществлены крупномасштабные меры по совершенствованию материально-технической базы агропромышленного производства. Сегодня мы с гордостью показываем приезжающим в Беларусь за опытом построенные и модернизированные, оснащенные новейшим технологиче-

Александр ШПАК, директор Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор

ским оборудованием животноводческие и иные объекты в сельскохозяйственных организациях. Нам удалось значительно обновить машинно-тракторные и автомобильные парки хозяйств.

Если в советское время средний размер угодий сельскохозяйственной организации составлял 3 тыс. га, то сейчас уже в пределах 6 тыс. га. В рамках государственной программы по возрождению села создана разветвленная сеть агрогородков, содействующая социальному развитию сельских территорий. Объективно оценивая процессы преобразований в АПК, можно с уверенностью утверждать, что в аграрном секторе Республики Беларусь был выбран правильный путь развития.

Д. ЛУЖИНСКИЙ. Серьезнейшие структурные изменения, произошедшие за последние два десятилетия в такой отрасли, как растениеводство, были продиктованы самой жизнью. Беларусь стала независимым государством и пришлось закрывать свои потребности в тех продуктах питания, которые при Советском Союзе у нас не производились. Мы значительно расширили посевы продовольственной пшеницы и уже давно не покупаем муку для хлебопечения. Полностью обеспечили себя растительным маслом за счет рапса, практически удовлетворена потребность в фуражном зерне.

М. КОВАЛЕВ: Еще один важный аспект: доля сельского хозяйства в ВВП Беларуси, как и во всем мире, уменьшается. Еще несколько лет назад она составляла примерно 10 %. Сейчас, по одним подсчетам – до 6,8 %, по другим – до 7,5 %. Но следует брать в расчет не только продукцию сельского хозяйства – на ней ведь держится вся пищевая промышленность Беларуси, которая дает примерно четверть всего промышленного производства страны.

З. ЛОВКИС: Действительно, роль и место переработки сельскохозяйственного сырья в общей структуре АПК и в отечественной экономике в целом трудно переоценить. За прошедшие годы в пищевой промышленности проведена значительная работа: построены совре-

менные заводы, созданы новые технологические линии. Все это позволяет производить высококачественные продукты питания, которые пользуются устойчивым спросом не только в нашей стране, но и за рубежом.

Беларусь сегодня производит молока почти в три раза больше, чем требуется внутреннему рынку, и входит в десятку лучших мировых экспортеров молочной продукции. Это большой успех. Для того чтобы его добиться, было потрачено много времени, средств, человеческих ресурсов. Построили новые молочно-товарные фермы, совершенно изменилась кормовая база, немало работы было сделано в селекции животноводства. Наши ученые за последние 10–12 лет создали новые технологии, новые виды продукции.

В. ЯДЛОВСКИЙ: Да, технический прогресс и использование достижений науки являются определяющим в развитии любой сферы, в том числе и сельского хозяйства. Например, в растениеводстве без новых сортов, без новых более эффективных средств защиты растений и, разумеется, без новой техники и новых технологий мы не смогли бы повышать урожайность. Лучше обрабатываем почву, более качественно сеем, более эффективно защищаем посевы от вредителей, сорняков, болезней – все это дает результат. И даже при том, что снизили внесение удобрений – за последние 5 лет в два раза – нам удалось сохранить продуктивность земли. Конечно, наша наука вносит основной вклад в развитие растениеводства, но мы изучаем западные научные достижения, современные технологии. В первую очередь передовые хозяйства стараются перенять мировой опыт, а потом мы его распространяем по стране.

– По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) наша страна находится на пятом месте в мире по экспорту молока, а также входит в двадцатку стран – экспортеров мяса, сахара, рапсового масла и льноволокна. Это весомое достижение. Вместе с

Дмитрий ЛУЖИНСКИЙ,
заместитель генерального
директора Научно-
практического центра
НАН Беларуси
по земледелию, кандидат
сельскохозяйственных
наук

Зенон ЛОВКИС,
генеральный директор
Научно-практического
центра НАН Беларуси
по продовольствию,
член-корреспондент
НАН Беларуси, доктор
технических наук,
профессор

Василий ЯДЛОВСКИЙ,
заместитель начальника
главного управления
растениеводства
Министерства сельского
хозяйства
и продовольствия Беларуси

тем затраты на производство основных видов продукции в растениеводстве и животноводстве у нас пока в полтора раза выше, чем в странах ЕС..

А. ШПАК: Надо сказать, что по уровню экономической эффективности наши сельхозпроизводители существенно отличаются: одни вышли на очень высокий, другие находятся на более низком. Бывает, что сельхозпредприятия владеют одинаковыми производственными, материальными, трудовыми, земельными ресурсами, но работают с разной эффективностью.

А в целом, чтобы улучшить этот показатель, необходимо реализовать ряд мер по снижению себестоимости и повышению конкурентоспособности растениеводческой и животноводческой продукции. Здесь важно все: и достижение рациональной структуры сельхозпроизводства, и соблюдение технологических регламентов, и внедрение в кормопроизводство ресурсосберегающих технологий... Безусловно, нельзя рассчитывать на успех без дальнейшей модернизации и оптимизации материально-технической базы сельхозпредприятий, без использования инноваций. И конечно, нужно оптимизировать структуру затрат на производство и реализацию продукции, свести к минимуму не только производственные потери, но и потери при хранении и транспортировке.

М. КОВАЛЕВ: Без сомнения, ключевая проблема нашего сельского хозяйства – его продуктивность. Возьмем, например, зерновые. В расчете на каждого белоруса собираем почти по 1 т зерна – это в 2 раза больше среднемирового показателя. Если говорить о динамике, то, благодаря принятым в белорусском сельском хозяйстве мерам, с 2000 по 2008 год урожайность была увеличена в 1,5 раза – до 35 ц/га. Но с тех пор подвижек мало. А ведь давно поставлена задача выйти на урожайность по стране в 40 ц/га. При таких показателях мы бы на меньших посевных площадях получали существенно больший валовой сбор зерна. Да, сейчас белорусский показатель урожайности находится на среднемировом уровне, наша страна

в лидерах на постсоветском пространстве – на втором месте после Украины. В то же время в Германии средняя урожайность зерновых составляет 80 ц/га.

Или же возьмем надои на корову. Они в Беларуси выше, чем в других странах СНГ. Однако еще в прошлой пятилетке была поставлена цель получать по 6 тыс. кг молока от коровы. Увы, до сих пор не поднялись выше 4,7 тыс. кг. И это несмотря на огромные финансовые вложения в молочно-товарные фермы. Примерно такая же картина с продуктивностью и в мясном животноводстве. В Беларуси на каждого жителя производится более 120 кг мяса в убойном весе – вдвое больше, чем в Казахстане, России. Но если мы хотим стать в один ряд с высокоразвитыми странами, то продуктивность мясного производства надо повышать.

Д. ЛУЖИНСКИЙ: Думаю, сравнивать урожайность зерновых в развитых европейских странах с белорусской не совсем корректно из-за разных климатических условий. Беларусь по климату можно сравнивать с Канадой, и там, кстати, урожайность ниже, чем у нас.

В целом затраты, необходимые для достижения высокой продуктивности, в Германии на 50 % ниже, чем в нашей стране, в Польше – на 25 % меньше. А вообще стоило бы говорить не о высокой урожайности как о самоцели, а о снижении себестоимости зерна, о производстве сельхозпродукции в количестве, обеспечивающем потребности животноводства в кормах и населения в продуктах питания.

– За последние шесть лет совокупная бюджетная поддержка белорусского АПК составила 8,4 млрд долларов. Сегодня идет речь об уменьшении помощи государства. За счет чего в этих условиях можно обеспечить прибыльную работу сельхозпредприятий?

Д. ЛУЖИНСКИЙ: Прежде всего нужно убрать диспаритет цен. Хотя и говорят, что сейчас поднялись закупочные цены, но они разово поднялись. А сколько лет подряд дорожали техника, удобрения, пестициды, топливо? Если, к примеру, при повышении цен на комплектующие

будут увеличивать и закупочные цены, тогда хозяйства выживут. Иначе им светит долговая яма.

М. КОВАЛЕВ: Тормоз для наших сельхозпроизводителей – чрезмерно дорогие кредиты. Всего банки выдали сельскому хозяйству почти на 3 млрд долларов кредитов, из них 500 млн долларов – просроченные. Многие сельхозорганизации столкнулись с финансовыми трудностями. Ито, что в Беларуси создали агентство по управлению проблемными активами, правильно. Но оно в первую очередь позволит улучшить баланс банков, которые кредитовали сельское хозяйство.

Впрочем, ситуация потихоньку меняется. Ставка рефинансирования снижается, а это значит, что кредиты станут доступнее, соответственно, и рентабельность наших сельхозпредприятий повысится. Возможно, нашему государству надо думать не столько о том, чтобы банкам возвращать половину астрономической процентной ставки, сколько о том, чтобы вместо дотаций сельскому хозяйству освободить его полностью от налогов, как это сделали в Китае.

Может, вступление в ВТО подвигнет нас к тому, чтобы помощь шла действительно сельскому хозяйству? В одном из своих отчетов Всемирный банк отметил, что в Беларуси между закупочными и розничными ценами на агропродукцию значительная разница. Выяснилось, что, с одной стороны, мы даем субсидии сельскому хозяйству, а с другой – устанавливаем столь низкие закупочные цены, что эти субсидии автоматически переходят перерабатывающим предприятиям. Правда, в последние годы ситуация улучшилась, вроде бы чуть поднялись закупочные цены, но все равно маржа между закупочными и розничными ценами остается у нас по сравнению с другими странами очень большой...

А. ШПАК: Господдержка села в Беларуси не такая уж значительная, как принято считать. Прямое государственное финансирование отечественного сельского хозяйства в 3–4 раза ниже, чем в Германии, Франции, Дании, Швеции и т.д. И цифры

эти ежегодно снижаются. Так, в 2016 году на гектар сельхозугодий прямое государственное финансирование составило около 102 долларов, в 2015-м – 130, в 2012 – 199, в 2011 было 195 долларов. А главное, что из всего объема господдержки до сельхозпроизводителей реально доходит примерно 40 % – остальное идет в основном на покрытие процентных ставок по кредитам. На Западе же финансируют напрямую фермеров.

И правильно коллега сказал о диспаритете цен. При низких в свое время закупочных ценах организации были вынуждены прибегать к дорогостоящим кредитам. Если мы посмотрим динамику с 1991 года, то для приобретения трактора МТЗ-82 в 1991 году необходимо было реализовать 19 т зерна, а в 2016 году 358 т. В общем, если кредиты и закупочные цены будут на уровне мировых, государственная поддержка также будет оказываться, то постепенно ситуация начнет выправляться.

З. ЛОВКИС: Я не соглашусь с Михаилом Михайловичем по поводу отношений сельхозпроизводителей и переработчиков. Да, в пищевую промышленность действительно переходили субсидии, но это было лет 20 назад. А сейчас весь доход остается в торговых сетях. Систему расчета с производителями сырья и переработчиками торговым сетям необходимо корректировать.

В. ЯДЛОВСКИЙ: По итогам реализации программы возрождения и развития села в Беларуси на 2005–2010 годы было подсчитано, что 40 % поддержки, направляемой государством на село, на деле доставались промышленности на удешевление не совсем конкурентной по соотношению «цена – качество» продукции. Сегодня ситуация не очень изменилась. Отечественное сельское хозяйство по-прежнему играет роль испытательного полигона для нашего сельхозмашиностроения. Ведь на экспорт производители аграрной техники отправляют то, что испытано на белорусском крестьянине. К тому же львиная доля государственной поддержки, направляемой аграрному сектору, достается банковскому – на

удешевление дорогих кредитов, то есть фактически дотируются банки, а не сельское хозяйство.

– Мы уже затрагивали тему белорусского продовольственного экспорта. Но давайте обсудим, возможно ли увеличить к 2020 году объем поставок на внешние рынки до 7,5 млрд долларов в год? Как известно, такая задача поставлена на уровне правительства.

А. ШПАК: Конкурентная борьба за рынки сбыта является главным препятствием поставок отечественной продукции на другие рынки. Что необходимо делать? В первую очередь проводить мониторинг для выявления потенциальных потребителей. С данным подходом нужно работать по таким направлениям, как Китай, Северная Америка и Африка. Но другой путь тоже есть. повышать конкурентоспособность своей продукции путем улучшения качества и снижения себестоимости. Тогда мы сможем конкурировать на мировом рынке.

Д. ЛУЖИНСКИЙ: К сожалению, нам очень сложно сокращать себестоимость в связи с нашими климатическими условиями. И по диверсификации экспорта все не так просто: те страны, которые могут у нас купить, защищают свой рынок. А тем, кто хотят купить, но не имеют денег, вряд ли имеет смысл поставлять продукцию...

М. КОВАЛЕВ: Как известно, за два последних года наши показатели экспорта значительно ухудшились, в том числе из-за девальвации российского рубля с 30 рублей до 60 рублей. Сегодняшний уровень экспорта в 4,2 млрд долларов, это, конечно, не те почти 6 млрд, которые Беларусь имела в 2013 году. Правда, есть надежда, что благодаря Китаю и другим новым дальним рынкам мы в ближайшие годы все же выйдем на 6 млрд долларов.

А. ШПАК: По госпрограмме развития аграрного бизнеса в Беларуси планируется к 2020 году достичь объемов экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия в стоимостном выражении до 6,2 млрд долларов. Это – так называемый умеренный вариант. Однако при благоприятной ценовой

конъюнктуре стоимость экспорта может достичь 7,5 млрд. Основу экспортной корзины традиционно будут составлять молочная и мясная продукция. Производители нацелены на увеличение продаж продукции с более высокой добавленной стоимостью. К слову, в последние годы доля такой продукции выросла до 40–43 % от общего объема экспорта.

М. КОВАЛЕВ: Очевидно, к 2020 году обеспечить экспорт продуктов питания на 7,5 млрд долларов нужно прежде всего за счет диверсификации рынков. По прогнозам ФАО, российский рынок будет постепенно уменьшаться. Санкции привели к тому, что в этой стране довольно динамично начало развиваться собственное сельское хозяйство. Россия уже закрыла свою потребность по яйцам, мясу птицы, предполагается, что в ближайшем будущем она будет производить достаточное количество свинины и т.д. Но вместе с ростом населения планеты будет расти потребность в продовольствии. Она и сегодня велика: развивающиеся страны импортируют продовольствия примерно на 0,5 трлн долларов.

Благодаря резкому подъему экономики появились деньги у азиатских государств. Кстати, они сейчас переживают мясо-молочную революцию. И, в первую очередь, это Китай. Страна уже сегодня покупает продовольствия на 170 млрд долларов. Но надо понимать, что главным экспортным продуктом у нас является молоко, а китайцы его не привыкли употреблять. Однако постепенно все же начинают привыкать к молоку и мороженому. Конечно, для нас этот рынок очень перспективный. Но есть и другие, которые могут быть интересны Беларуси для получения прибыли от реализации продовольствия. Так, например, Индия покупает продукты питания на 30 млрд долларов, Малайзия – на 20. Второй гигантский рынок по закупкам продовольствия – арабские страны. Саудовская Аравия импортирует на 25 млрд, ОАЭ – примерно на столько же, Египет – на 15 млрд. Хотя Турция и экспортирует свою сельскохозяйственную продукцию, но в то же время и покупает примерно на 20 млрд.

– Реалии таковы, что производителям даже для того, чтобы оставаться на достигнутом уровне, нужно очень много работать, а чтобы подниматься на новые вершины – необходимо постоянно совершенствоваться. Какие еще резервы есть у отечественных аграриев?

Д. ЛУЖИНСКИЙ: В растениеводстве главным резервом является совершенствование структуры посевных площадей, рациональное использование земельных ресурсов. Земля у нас очень разная, и нельзя сопоставить плодородие почвы, например, Лельчицкого района, с плодородием того же Несвижского. Соответственно, получить экономически адекватную продуктивность на песках в Лельчицах практически невозможно. И поскольку нам нужна не продукция любой ценой, а экономически выгодная продукция, надо принять решение о выводе низкопродуктивных почв из оборота и передаче их для другого использования – будь то лесное хозяйство, туризм, иные цели.

Второй резерв – специализация по выращиванию культур в зависимости от зоны. На тех же песках Гомельщины экономически нецелесообразно возделывать пшеницу – лучше кукурузу.

Третий – нужно максимально защитить белорусское животноводство от

закупки за пределами страны белковых наполнителей. Эти огромные суммы тяжелым бременем ложатся на себестоимость животноводческой продукции. Чтобы иметь в Беларуси собственные белки, наука рекомендует расширить посевы зернобобовых до 350 тыс. га.

Нужны коровам также травянистые корма – сено, силос, сенаж. Тут опять-таки изменение структуры посевных площадей необходимо – от злаковых трав следует перейти к бобовым и просто научиться сельхозпроизводителям качественно их заготавливать. Все это даст огромный прирост сельскому хозяйству на фоне снижения себестоимости продукции.

В. ЯДЛОВСКИЙ. Конечно, резервы и возможности получать больше от нашего сельхозпроизводства есть. Как уже сказали другие участники круглого стола, условия ведения сельского хозяйства в Беларуси не самые благоприятные и почвы не самые высокопродуктивные: средний балл пашни – 32, сельхозугодий в целом – 31. Потому и занимаемся аграрным производством комплексно.

Чтобы обеспечивать животноводство сбалансированными по протеину кормами в достаточном количестве, разумеется, надо решать проблему белка. И она решается. Расчеты НАН Беларуси и Минсельхозпрода подтверждают, что в стране

можно свести к минимуму импорт белкового сырья. Для этого нам нужно сделать упор на бобовые культуры. Расширение посевов бобовых, увеличение их продуктивности – основная стратегия дальнейшего развития растениеводства.

Необходимо также улучшение почвенного плодородия. Но без улучшения травосеяния это невозможно. Пока травам, к сожалению, уделяется недостаточно внимания. В системе государственной поддержки семеноводства следует сделать упор на семеноводство трав, бобовых и зернобобовых культур за счет других культур, где мы сегодня уже более-менее стабилизировали ситуацию.

З. ЛОВКИС: Говоря о неиспользованных возможностях, в качестве примера могу привести крахмальную отрасль. В последнее время построены новые предприятия, успешно работает Рогозницкий крахмальный завод, занимая ведущие позиции в Европе. Резерв же заключается в том, что за рубежом на переработку идет картофель крахмалистостью 24–26 %, а у нас в среднем 10–12 %. Перерабатывая такое сырье, производители несут определенные убытки. Между тем белорусский крахмал очень востребован: его запасов на предприятиях сейчас нет. Так, может, стоит возделывать сорта, переработка которых будет давать больший экономический эффект? Безусловно, есть резервы и по качеству. Причем не только сырья, конечного продукта, но и по организации хранения, переработки.

В. ЯДЛОВСКИЙ: Хочется отдельно остановиться на вопросе мелиорации. У нас 2,8 млн га, то есть третью часть сельскохозяйственных земель, занимают мелиорированные осушенные земли. Они приносят весомую отдачу, хотя, может быть, и не ту, которую должны были бы. И их состояние во многом определяет потенциал растениеводства в стране.

Сегодня в связи с изменением климата, снижением количества осадков, особенно в южных зонах, проблема сохранения влаги становится более острой, чем раньше. В то же время гидротехнические сооружения, сами мелиоративные системы, построенные в 1950–1980-е годы,

уже не в лучшем состоянии. Безусловно, происходит износ и основных средств, и земельного плодородия. И если на поддержание их в порядке, условно говоря, надо потратить рубль, то на реконструкцию и строительство нужно 10 рублей. Пока же получается так: реконструируем за год за счет республиканского бюджета только 20 тыс. га, затратив больше, чем на поддержание оптимального состояния остальных мелиорированных земель.

М. КОВАЛЕВ: Мне кажется, что при правильной денежно-кредитной политике, при правильной политике закупочных цен эффективность нашего сельского хозяйства станет существенно выше, чем она есть сегодня. И вообще, вклад сельского хозяйства в нашу жизнь – это не только продукты питания для жителей страны и экспорт. Это еще и трудовая занятость, социальная сфера. На селе живет где-то пятая часть всего населения Беларуси – чуть более 2 млн человек. Им всем надо обеспечить достойные условия жизни. Эту миссию белорусскому сельскому хозяйству предстоит и в будущем так же успешно выполнять.

А. ШПАК: Хочу еще раз подчеркнуть, что агропромышленный комплекс Беларуси развивается динамично и занимает достойные позиции в мире. Практика подтвердила, что технико-технологическое перевооружение сельского хозяйства в сочетании с созданием агрогородков оправдывает себя и дает существенные результаты. В то же время устаревшие производственно-экономические отношения в АПК тормозят поступательное развитие отрасли, мешают повышению ее устойчивости, эффективности и конкурентоспособности. Четкие и понятные для сельских товаропроизводителей правила игры могли бы стать предпосылкой для успешного ведения аграрного бизнеса. В плане повышения эффективности сельскохозяйственного производства нельзя не признать, что многое зависит от совершенствования материально-технической базы. И, конечно, очень важен человеческий фактор. Это один из важнейших наших резервов.

Подготовила к печати Т. ШАБЛЫКО